



Сравнительное регионоведение как индикатор модификационных свойств современного мира

В. Ю. Бобылев

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
tihon1999@gmail.com

Аннотация.

Современный мир столкнулся с проблемой: чем напористей глобализация, тем востребованней решение проблем всевозможной локальной специфики. Суть модификации мира заключается в том, что мировой политический процесс охватывает территории, веками формирующие собственный императив развития. Оформился процесс глобальной регионализации, который рассматривается как регионализация системы международных отношений (МО). Изменения актуализируют обращение к понятиям: «регион», «регионализация», «суперенитет», «квазигосударство», «акторы системы МО» и т. д.; регионоведение как наука. Регионоведение становится инструментом познания мира в условиях его трансформации. Формируется проблематика изучения сравнительного регионоведения – индикатора мирового транзита. Он, в свою очередь, определяет вектор вырисовывающейся структуры мира. Имеется в виду новое прочтение концепта «регион», попытка создать новое направление в изучении регионального уровня в контексте глобальных перемен. Цель исследования – выявить роль сравнительного регионоведения как средства оценки трансформационных процессов современности. В соответствии с поставленной целью были привлечены методы научного познания, такие как: изучение, синтез, анализ, систематизация исследовательских работ, отражающих различные аспекты международной политики. В соответствии с теоретической базой исследования были спрогнозированы и смоделированы направления развития современных политических процессов. Метод сравнительного анализа, действующий в рамках цивилизационного и системного подходов к познанию, представляется определяющим, значимым, а его разработка и применение открывает перспективы для более полного понимания содержания формирования системы МО. В результате исследования автор пришел к выводу, что механизм развития регионов оказывает устойчивое влияние на мир; сравнительное регионоведение позволяет определить направления и приоритеты в этом процессе. Полученные результаты подтверждают прогнозы о длительности современного переходного периода.

Ключевые слова: регион, регионализм, регионализация, трансформация, реглобализация, регионоведение, компаративистика, сравнительное регионоведение, методика, система международных отношений

Для цитирования: Бобылев В. Ю. Сравнительное регионоведение как индикатор модификационных свойств современного мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 9–15.

Original article

Comparative regional studies as an indicator of the modification properties of the modern world

Viktor Yu. Bobylev

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
tihon1999@gmail.com

Abstract.

The modern world is faced with a problem: the more aggressive globalization is, the more urgent it is to solve problems of various local specifics. The essence of the modification of the world is that it involves territories that have been forming their own development imperative for centuries.

The process of global regionalization has taken shape, which is considered as the regionalization of the system of international relations (hereinafter – MO). The changes actualize the appeal to the concepts: "region", "regionalization", "sovereignty", "quasi-state", "actors of the defense system", etc.; regional studies as a science. Regional studies is becoming a tool for understanding the world in terms of revealing its transformation. The problem of studying comparative regional studies, an indicator of global transit that determines the vector of the emerging structure of the world, is being formed. This refers to a new interpretation of the concept of "region", an attempt to create a new direction in the study of the regional level in the context of global changes. The purpose of the article is to identify the role of comparative regional studies as a method in assessing the transformational processes of our time. In accordance with this goal, such methods of scientific knowledge as the study, synthesis, analysis, and systematization of research papers reflecting aspects of international politics were used. Based on the theoretical experience gained, forecasting and modeling of the development of modern political processes are used. The method of comparative analysis, operating within the framework of civilizational and systemic approaches to cognition, seems to be decisive and significant, and its development and application opens up prospects for a more complete understanding of the content of the formation of the MO system. As a result of the research, the author came to the conclusion that the mechanism of regional development has a sustainable impact on the world; comparative regional studies allows us to determine the directions and priorities in this process. The results obtained confirm the predictions about the duration of the modern transition period and the identification of approaches to its understanding.

Keywords: region, regionalism, regionalization, transformation, reglobalization, regional studies, comparative studies, comparative regional studies, methodology, system of international relations

For citation: Bobylev, V.Yu. (2025). Comparative regional studies as an indicator of the modification properties of the modern world. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4(861), 9–15. (In Russ.)

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Трансформация мира в 1990-е годы и в первой четверти XXI века свидетельствует, что формирование новой системы МО обозначило проблемы самосохранения региональных основ развития. Политические процессы перемещаются в регионы, уверенные в том, что «признание модели развития сильнейшего – это капитуляция, потеря будущего» [Данилов, 2021, с. 17]. На первый план выходят вопросы идентичности территорий. Этим объясняется всплеск интереса к проблемам регионализма. В научной литературе встречается термин «глобальная регионализация» – регионализация системы МО. Региональный срез международных отношений открывает пласт материала, лишь отчасти затронутого политической теорией [Ефремова, 2017]. Регионализация приобретает новое качество, новые мотивации. Устойчивость территорий предопределит многое в формировании нынешней мировой системы.

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУКА. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Внимание к проблемам географического разделения пространств, выделения исторически сформированных территорий привело во второй

половине XX века к появлению регионалистики. У. Айзард ввел термин «региональная наука» [Айзард, 1998]. Региональная наука превратилась в комплексную совокупность направлений и методологических подходов. Регионоведение – область междисциплинарного знания для систематического изучения социально-экономического, политического, культурного развития территориального образования [Иванова, 2008]. В регионоведении выделяют теоретическую часть (регионалистику), конструктивное регионоведение (проектирование систем) и познавательное регионоведение (изучение пространства). Предметная область междисциплинарна, формируется «на стыке» различных наук [Зиневич, Рузанкина, 2014]. Т. И. Касавин назвал такие системы «мульти-дисциплинарными» [Междисциплинарность в науках и философии, 2010], синтетическими, требующими комплексного изучения. С начала 2000-х годов вышли учебные пособия Ю. Г. Волкова, Ю. Н. Гладкого, А. Д. Воскресенского и др., выявившие сущность, структуру, задачи регионоведения, в которые входят: выбор инструментария оценки региональных явлений; изучение институтов развития; оценка эффективности региональных группировок; особенностей межрегиональных контактов. Решение этих задач позволит: выявлять проблемы взаимоотношения

центров и периферии; готовить рекомендации для властных органов; разрабатывать методику разрешения региональных конфликтов; отслеживать эффективность создания наднациональных структур; осмысливать интеграционные процессы; выявлять закономерности развития лимологии. Регионоведение ныне – это инструмент познания мира в условиях трансформационных перемен.

СРАВНЕНИЕ КАК ВЫЯВЛЕНИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Практика регионастроительства требует новых подходов. Современный мир характеризуется множеством форм интеграции, возникших в процессе эволюции регионализма. Сравнительный регионализм (СР) предполагает новое прочтение концепта «регион», стремление сформировать новое направление в изучении регионального развития в контексте глобальных процессов, свободного от «европейского универсализма» [Лагутина, Михайленко, 2020]. Новое понимание «региона» на основе сравнительного анализа является ключевым способом познания мира, индикатором отхода от стереотипного мировосприятия.

В научной литературе приемы компаративистики (сравнительного метода) представлены широко [Елистратов, 2004]. Согласно принятым определениям, сравнение – это логическая процедура, являющаяся базой всех познавательных действий. Метод сравнительного анализа представляется динамично развивающимся направлением. Во второй половине XX века проявилась тенденция к интеграции научного знания. В регионоведении определилась возможность кристаллизации различных специализаций. Сравнение явилось одной из них. Данному направлению уделяется внимание в исследованиях Е. В. Кремнева, О. В. Кузнецовой, Е. Б. Михайленко, зарубежных исследователей [Михайленко, 2016]. Определяются общие подходы в «сравнительном регионоведении».

Термин ввел Ф. Лаурсен, изучая мировые интеграционные процессы [Laursen, 2003]. Вышли работы Ф. Содербаума, Л. Ван Лангенхове по изучению региональной динамики [De Lombaerde, et al., 2009]. А. Варлейх-Лак и Л. Ван Лангенхове пришли к выводу о необходимости применения сравнительного анализа с использованием социальных наук [Warleigh-Lack, van Langenhove, 2010]. А. Ачария воспринял теорию «сравнительного регионализма» в широком смысле как опирающуюся на историческое наследие территорий, предполагающую отказ от европоцентричности [Acharya, 2012].

«Сравнительный регионализм» – исследования, включающие изучение типов регионального

строительства, теоретического осмыслиения формирования регионов, критерии эффективности регионализма, роли политических институтов. Его содержанием являются:

- внимание к специфике создания региона;
- изучение региональных структур;
- регионализация как основа решения практических задач;
- идейные основы построения региона;
- взаимосвязь между установкой на построение региона и процессом его формирования [Михайленко, 2016].

А. Чария понимает под СР формирующуюся теорию регионализма с учетом исторического наследия всех исследований [Acharya, 2012]. Автор обозначил основополагающую проблематику: поиск основообразующих теорий для дисциплины; уточнение предмета изучения СР; договоренности о критериях регионализма; включение оценки эффективности институтов власти.

СР позволяет определить:

- характеристики изучаемого объекта;
- тенденции и закономерности развития региона в контексте всемирно-исторического процесса;
- степень соответствия модели институционализации региона его сути;
- соответствие законов развития региона мировым процессам;
- научность интерпретаций региональных событий.

Цель сравнительного анализа в региональной перспективе заключается в том, чтобы приблизиться к понятию законов развития систем с учетом локальных контекстов и культурных традиций. Это позволяет говорить о рождении новой компаративной истории. Выявляемые индикаторы развития должны применяться как взаимодополняемые, учитываться в выстраивании архитектуры современного мира [Репина, 2014].

Сравнительное регионоведение отвечает на вопросы: как концептуализировать автономию региона; как определять роль регионов в глобализации; как регионы производят и передают идеи, заимствуют нормы; каков механизм формирования региона в качестве актора системы МО и т. д.

Необходимо помнить о недопустимости политизации науки, избегания клише европоцентризма и американоцентризма. Советология преследовала политические цели. Использования Запада в качестве модели развития задало шкалу ценностей, критического осмыслиения пройденного. Сравнительный анализ процессов в региональном измерении имеет целью постижение региона как системы с учетом локальных контекстов [там же].

Пришло время для комплексного исследования регионализма. Данную задачу предстоит решить СР [Acharya, 2012].

МЕТОДЫ И ТЕОРИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сравнительный анализ как метод научного исследования широко и эффективно используется в регионоведении при изучении сторон регионального состояния, сопоставлении показателей уровня межрегиональной динамики, влияния региональных процессов на мир. Являясь определяющим, он позволяет раскрыть сущность, траекторию и вектор арсенала методики дисциплины. Сравнительные региональные исследования (СРИ) содержат инструментарий, позволяющий выдвинуть на передний план достижения в области социальных наук; выявить переносные концепции и причинно-следственные связи с помощью межрегионального анализа, предоставить преимущества методам исследования, которые были разработаны для изучения развитых промышленных государств и адаптированы к их специфике [Сил, Ахрам, 2020]. Исследования отдельных случаев и «подробные описания» в традициях этнографического и социально-антропологического подходов, больше не сочетаются с масштабным только количественным анализом [Geertz, 1973]. Сравнительный метод – систематическое сравнение относительно небольшого числа явлений – претерпел качественные изменения, трансформировался в более объемный охват материала с необходимыми обобщениями [Ragin, 1987; Ragin, Rihoux, 2009]. Ныне происходит переоценка имеющихся региональных исследований для более глобальных выводов с применением большего количества методов и методик [Almond, 2002; Szanton 2002; Basedau, Kollner, 2007].

Наука по своим методам и теоретическим подходам глобализирована, она ускоряет получение знаний и их трансляцию в мир, влияет на конструирование мирового политического процесса. Как отмечает Х. Карлбэк, методология СР значительно продвинулась вперед. Можно сказать, что традиционная методология уходит в прошлое [Карлбэк, 2012], развивается арсенал новых подходов к выявлению выводов и гипотез.

Современная сравнительная региональная методология включает следующие подходы:

- качественный сравнительный анализ (QCA);
- теории рационального вектора;
- этнографический и социально-антропологический методы;
- бинарные сравнения;

- идеографический сравнительно-ориентированный изучения случая (единичный случай);
- региональные сравнительные исследования;
- кросснациональные сравнения;
- сравнительный анализ политического транзита;
- номотетический (поиск закономерностей развития);
- использование индивидуальной, дедуктивной методологии;
- понимание как концепции и методологии;
- синтез макро- и микроисторических подходов в анализе исторического пути развития регионов;
- метод совместного наблюдения (обоснованная теория);
- мультиметодный подход как способ объединения качественных исследований, ориентированных на конкретные области и т. д.

В процессе формирования методологии был заложен фундамент научного направления и учебной дисциплины.

В результате опыта решения практических задач с использованием специфических методик организации анализа региональной деятельности, применения смешанных методов для проведения качественных работ к состоянию и развитию регионов, их влияния на мир, – утверждается концепция сравнительного регионоведения. Ее отправными точками становятся: региональные явления, факторы, процессы; теоретико-методологическая основа исследований; приемы и техника обработки результатов с целью выявления «rationальных зерен», новых интеллектуальных технологий, определения «концепций будущего» и т. д.

Происходит оформление внутренней структуры дисциплины, определяется ее целостность на основе: расширения корпуса и исследовательского поля; согласования стандартов и ожиданий регионоведов с видением развития МО в иных науках; обмена выявляемыми знаниями, их трансляции в социум и мировой порядок. СР можно назвать индикатором, определителем свойств развития мира, средством прогнозирования, показателем дееспособности механизмов системы МО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе глобальной регионализации устойчивость территорий предопределяет многое. Регион служит точкой отсчета в восприятии мироздания, строительным материалом формирования новой системы МО, часто беря на себя квазигосударственные функции. Регионализация – инструмент

противодействия негативным последствиям глобализации. Во второй половине XX столетия сформировалась тенденция интеграции научного знания. Регионоведение определило направления познания мира в условиях трансформационных перемен. В его рамках появилась возможность кристаллизации специализаций. На основе комплексного сравнения регионов родилось сравнительное регионоведение. СР выявляет потенциал устойчивости региона, его конкурентоспособность, его роль в макрорегиональном строительстве и международном процессе. СР демонстрирует широкий подход. Он заключается в стремлении найти и показать причинно-следственные связи явлений в разных регионах мира, вести исследования в нескольких сообществах. Сравнительный анализ региональных процессов приближает нас к понятию законов развития систем с учетом локальных контекстов и культурных традиций. Выявляемые индикаторы состояния территорий могут применяться как взаимодополняемые, предопределять положительный исход трансформационного периода при своевременном учете и реагировании на процессы в проблемных регионах земли. СР совершенствует методики сравнения в условиях реглобализации. Задача – в его применении, практическом использовании для предотвращения грядущих угроз, «здоровья» этносов и территорий, государств.

СР применительно неустойчивым процессам в современном мире реализуется в конкретный исторический момент политической волей руководства, умелым использованием научного потенциала. Модификационные процессы в мире после крушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, многогранность внешнеполитической практики позволяют определить

асpekты применения СР в макрорегиональном, территориальном уровне.

Известно, что факторы внешнеполитического давления оказывают решающую роль в воздействии на государства и регионы. Интенсивное внедрение интересов США в Латинскую Америку, превратило ее в ареал потрясений, частой смены политических режимов, чередования периодов противоположных ценностно-ориентированных правительств. Игнорирование подобного опыта молодыми государствами предвещает возникновение данной картины во многих регионах земли, в том числе, в Средней Азии, режимы которой, прикрываясь демагогией, внедряют англо-саксонские ценности, прикрываясь так называемым национальным строительством, выходом из зоны «российского влияния». Создание зон нестабильности вокруг РФ, выгоды США, Британии, ЕС, а механизм управления ими выработан десятилетиями. РФ необходимо упреждать негативные сценарии в лимитрофном поясе Евразии, думать о формировании здорового морально-политического, социально-экономического климата в субъектах федерации, не увлекаясь вопросами генерации национальной самодостаточности на местах.

СР, выявляя состояние исторического развития территорий в рамках одного государства, позволяет определить лимологию макрорегионов мира в перспективе. Практика регионастроительства интенсифицируется. Нельзя допустить ее непредсказуемости. Проблема устойчивости границ современных государств не снята с политической повестки дня. Она определяет сущность трансформационных процессов. Формирующаяся методология СР заложила основу научного направления познания современного мира, определяет направления и приоритеты в данном процессе. Вопрос в ее своевременном применении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов А. Н. Современный многополярный мир – мир всечеловеческий, многоцивилизационный // Социологический альманах. 2021. № 12. С. 15–19.
2. Ефремова К. Е. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 58–72.
3. Айзард У. Методы межрегионального и регионального анализа // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. № 1–2. С. 62–63.
4. Иванова М. В. Введение в регионоведение: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2008.
5. Зиневич О. В., Рузанкина Е. А. Регионоведение как комплекс исследовательских и учебных дисциплин в ракурсе междисциплинарности. УМС по зарубежному регионоведению // Сравнительная политика. 2014. № 3 (17). С. 159–167.
6. Междисциплинарность в науках и философии: коллективная монография / Касавин И. Т. [и др.] ; отв. ред. И. Т. Касавин. М.: Институт философии Российской академии наук, 2010.
7. Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник РУДН. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 261–278.

8. Елистратов В. С. Регионоведение: «ищите термин!» // Актуальные проблемы регионаоведения: работы преподавателей факультета иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: МГУ, 2004. Вып. 1. С. 5–14.
9. Михайленко Е. Б. Альтернативный регионализм БРИКС // Диспаритеты международных интеграционных проектов: сборник научных трудов. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2016. Т. 11. № 3 (155). С. 194–206.
10. Laursen F. (Ed.). Comparative regional integration: Theoretical perspectives. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate, 2003.
11. De Lombaerde P. et al. The Problem of Comparison in Comparative Regionalism / De P. Lombaerde, F. Söderbaum, Van L. Langenhove, F. Baert // Jean Monnet / Robert Schuman Paper Series. Vol. 9. No. 7. University of Miami, April 2009. P. 3–22.
12. Warleigh-Lack A., Van Langenhove L. Rethinking EU Studies: The Contribution of Comparative Regionalism // Journal of European Integration. 2010. Vol. 32. № 6. P. 541–562.
13. Acharya A. Comparative Regionalism: A Field Whose Time Has Come? // International Spectator. 2012. Vol. 47. P. 3–15.
14. Репина Л. П. Макроисторическая перспектива сегодня: теоретические и терминологические поиски // Преподаватель XXI век. 2014. № 2. С. 243–258.
15. Сил Р., Ахрам А.И. Сравнительное регионоведение и исследование Глобального Юга // Вестник РУДН Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 279–287.
16. Geertz C. The Interpretation of Cultures: Selected Essays. New York: Basic Books, 1973.
17. Ragin C. C. The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies. Berkeley: University of California Press, 1987.
18. Ragin C. C., Rihoux B. Configurational comparative methods: Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques. London: Sage, 2009.
19. Almond G. A. Area studies and the objectivity of the social sciences // Ventures in political science: Narratives and reflections. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002. P. 109–127.
20. Szanton D. L. (ed.). The Politics of Knowledge: Area Studies and the Disciplines. Berkeley: University of California Press, 2002.
21. Basedau M., Köllner P. Area studies, comparative area studies and the study of politics: Context, substance, and methodological challenges // Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft. 2007. Vol. 1. № 1. P. 105–124.
22. Карлбэк Х. Это было конструирование региона // Янтарный мост. Международный журнал. Аналитика и консалтинг. 2012. № 1(5). URL: <http://abfund.org/> (дата обращения: 25.11.2025).

REFERENCES

1. Danilov, A. N. (2021). The modern multipolar world is an all-human, multi-civilization world. *Sotsiologicheskii al'manakh*, 12, 15–19. (In Russ.)
2. Efremova, K. E. (2017). From regionalism to transregionalism: theoretic understanding of a new reality. *Comparative politics*, 8(2), 58–72. (In Russ.)
3. Aizard, U. (1998). Methods of interregional and regional analysis // *Regional development and cooperation*, Moscow, 1–2, 62–63.
4. Ivanova, M. V. (2008). *Vvedenie v regionovedenie: uch. posobie* = Introduction to regional studies: a study guide. Tomsk, Iz-vo TPU. (In Russ.)
5. Zinevich, O. V., Ruzankina, E. A. (2014). Regional Studies as a Complex of Research and Educational Disciplines in the Light of Interdisciplinarity. *Comparative Politics*, 3(17), 159–167. (In Russ.)
6. Kasavin I. T., Antonovskii A. Yu., Arshinov V. I., et al. (2010). *Mezhdisciplinarnost' v naukakh i filosofii* = Interdisciplinarity in Science and Philosophy. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
7. Lagutina, M. L., Mikhaylenko, E. B. (2020). Contemporary area studies: Overcoming level-of-analysis eclecticism. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20(2), 261–278. (In Russ.)
8. Elistratov, V. S. (2004). Regionovedenie: «ishchite termin!» = Regional studies: “Look for the term!”. *Aktual'nye problemy regionovedeniya. Raboty prepodavatelei fakul'teta inostrannykh yazykov MGU im. M. V. Lomonosova*, 1, 5–14.
9. Mikhaylenko, E. B. (2016). *Al'ternativnyi regionalizm BRIKS* = Alternative regionalism of BRICS. *Disparitetы mezhdunarodnykh integratsionnykh proektorov: sbornik nauchnykh trudov* (pp. 196–198). (In Russ.)

10. Laursen, F. (Ed.). (2003). Comparative regional integration: Theoretical perspectives. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate.
11. Monnet, J., Schuman R. (Eds.) (2009). The problem of comparison in comparative regionalism / De Lombaerde, P., Söderbaum, F., Van Langenhove, L., & Baert, F. Paper Series (Vol. 9). University of Miami, 7(1–22).
12. Warleigh-Lack, A., & Van Langenhove, L. (2010). Rethinking EU Studies: The Contribution of Comparative Regionalism. *Journal of European Integration*, 32(6), 541–562.
13. Acharya, A. (2012). Comparative Regionalism: A Field Whose Time Has Come? *International Spectator*, 47, 3–15.
14. Repina, L. P. (2014). Macro-historical perspective today: In search of theory and terminology. *Prepodavatel' XXI vek*, (2), 243–258. (In Russ.).
15. Sil, R. Ahram, A. I. (2020). Comparative Area Studies and the Study of the Global South. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (2), 279–287.
16. Geertz, C. (1973). The interpretation of cultures: Selected essays. New York: Basic Books.
17. Ragin, C. C. (1987). The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley: University of California Press.
18. Ragin, C. C., Rihoux, B. (2009). Configurational comparative methods: Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques. London: Sage.
19. Almond, G. A. (2002). Area studies and the objectivity of the social sciences. *Ventures in political science: Narratives and reflections* (pp. 109–127). Boulder: Lynne Rienner Publishers.
20. Szanton, D. L. (Ed.). (2002). The politics of knowledge: Area studies and the disciplines. Berkeley: University of California Press.
21. Basedau, M., & Köllner, P. (2007). Area studies, comparative area studies and the study of politics: Context, substance, and methodological challenges. *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*, 1(1), 105–124.
22. Karlbek, Kh. (2012). “Eto bylo konstruirovaniye regiona” = “It was the construction of a region”. *Yantarnyj most. Mezhdunarodnyj zhurnal. Analitika i konsalting*, 1(5). <http://abfund.org/> (дата обращения: 25.11.2025). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобылев Виктор Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bobylev Viktor Yuryevich
PhD (History), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

26.05.2025
07.10.2025
27.11.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication